

Воспоминания без прикрас

История глазами непростого самарца

Беседовала Татьяна Воронина

Кривчиков Михаил Яковлевич без четырёх лет прожил целый век, и его воспоминания – это уникальные свидетельства исторических событий, откровенные и правдивые, без прикрас и интерпретаций. Я задавала Михаилу Яковлевичу вопросы. Вслушивалась в его спокойную грамотную речь, и передо мной вставала история, какой я не знала, хоть и много читала о тех нелёгких годах.

С&Г Михаил Яковлевич, какое место в России вы считаете своей Родиной?

Михаил Кривчиков Родился я в 1919 году в Самарской губернии, на территории нынешнего Кинель-Черкасского района в большой крестьянской семье. Родители всю жизнь крестьянствовали, и я не видел себе другой судьбы не потому, что не было возможности уехать в город, а потому, что любил землю. Любил просторы полей, дождь, наполняющий колосья влагой, любил ухаживать за животными. Поступил в сельскохозяйственный техникум в Кинеле. В мае 1937 года, не дождавсь восемнадцатилетия и не успев получить диплом агронома, был призван в армию, в войска НКВД. Попал на Украину в городок Рубежное.

С&Г Что столь грозные войска могли делать в маленьком городе?

Мы в Рубежном охраняли химические заводы. Продукция была секретная. Работали только местные жители, кого давно знают (во избежание диверсий), и, глядя на пожелтевшие лица выходивших через проходную женщин, мы понимали, почему охрана предприятия столь тщательна – продукция была серьёзной. Особый отдельный 81-ый батальон подчинялся непосредственно Ставке Главнокомандующего. А точнее самому Сталину.

А в 1939 году вместо демобилизации мы попали на Финскую войну. Наш батальон воевал за Полярным кругом. Эту войну ещё называют «зимней».

Морозы были жесточайшие, и большинство раненых получали сильнейшие обморожения. Тогда обмороженных солдат целыми поездами отправляли в Самару и другие волжские города для восстановления. По окончании войны наш батальон НКВД вернулся в ту же часть на Украину, но домой нас опять не отправили. Просто задержали без объяснения причин.

С&Г Михаил Яковлевич, а вы догадывались о причинах задержки?

Михаил Кривчиков История хранит много секретов. Конечно, лишь слепой не понимал, что дело идёт к войне, вот только подготовлены мы к ней оказались поначалу откровенно плохо. Война застала меня в Киеве. Город начали бомбить почти сразу. Первое время мы продолжали охранять спецобъект. На передовую нас не брали, а вскоре наш батальон пополнили бойцами НКВД из Сибири, и мы уже стали 176-м полком, который влился в Южный фронт. Мы уже не занимались охраной, а, как и все солдаты, воевали с фашистами. Войну я начинал в звании старшего сержанта. Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны – это не мифические заградотряды с пулемётами позади наступающих частей Красной Армии. На самом деле, именно они первыми приняли удар на Государственной границе СССР, затем сражались вместе с регулярными войсками РККА всю войну, вели диверсионную и разведывательную борьбу в тылу противника и выполняли ещё целый ряд сложных и ответственных заданий.

С&Г А помните, как впервые увидели немцев?

Михаил Кривчиков Да. Была такая станция – Дебальцево. Немцы её заняли, а мы пытались отбить. Отбить не получилось, но на немцев насмотрелись: обыкновенные люди, только обмундиро-

ваны лучше нас, да все на мотоциклах и на машинах. У нас-то всё больше были ноги да винтовка, и то одна на двоих. Немцы быстро занимали города. Много погибло местного населения. Фашисты полностью сжигали сёла. Сейчас меня очень удивляет: неужели украинцы всё это забыли? Хотя, западные украинцы, они ж не воевали. Они были с фашистами в основном, и это не от того, что их идеалы того требовали. Я бы это объяснил «психологией труса», они просто переходили на сторону, которая была сильнее. Родины для них не существовало. Я это понял, когда пришлось столкнуться с бандеровскими бандами потом. Они же не шли в открытый бой, они исподтишка набежали и с особой жестокостью вредили.

С&Г Когда перестали отступать, и почему?

Михаил Кривчиков Начали огрызаться по-серьёзному мы где-то с весны 1942 года. Я был тогда в районе города Орёл. Почему? Да у нас техники стало больше, и она стала лучше, чем у врага. Вот мы все знаем про знаменитые «Катюши» и незаслуженно забыли «Ванюши» и «Андрюши». Это ракетное вооружение, о котором на фронте слагались легенды и небывлицы, и которое почему-то было секретным на протяжении ряда лет и после войны. М-30, М-31 «Лука», а первоначальное полное название – «Лука Мудищев», так его нарекли военные остроловы, основываясь на тогда известном произведении Баркова. Мне приходилось видеть этот снаряд. Его запускали из ящиков, так как первое время для них не было самоходных машин. Иногда забывали снять распорки, и снаряд летел вместе с ящиком. Немцы вредничали: «Русские сараями стреляют!», но эти сарайки выжигали всё вокруг в радиусе километра.

С&Г А как же истории с жестокими заградотрядами, стреляющими в спину и штрафбатами, где оружие бойцам не давали?

Михаил Кривчиков Тема заградотрядов не простая. На ней много спекулируют. Всё происходило не за спинами бойцов, даже не в километре от сражений. Всё на передовой. Бывало, солдат бросал винтовку, пугался, но это очень редко. Его просто возвращали. Больше было случаев, которые своей нелепостью вызывали только сожаление. Это касалось солдат из союзных республик. Надо отдать должное, что казахи, киргизы, таджики и другие национальности воевали прекрасно. Бесстрашно, но, если ранили кого-то из солдат их национальности, они всё бросали, хватили за руки, за ноги раненого, и человека два-три бежали с ним в медсанбат, не дожидаясь медпомощи. А возвращаться было уже некуда, и впереди – суд и штрафбат. Это скорее трагедия. Таково, чтобы стреляли по бежавшим, не было, это я твёрдо говорю. И никаких «троек», что расправлялись на месте, видеть нам не приходилось. Штрафроты были тоже обычными боевыми расчётами в составе батальона или полка. У штрафников было оружие, а как же? Может дисциплина строже, может моральное давление, но оружия никто не лишал!

С&Г Дошли вы до Берлина, где Победу встретили?

Михаил Кривчиков Когда советские войска перешли границу, наш полк отвели в город Грозный. Здесь 176 полк вновь занимался охраной особо важных объектов. В нашем случае это была питьевая вода. Вода для питья в Чечне была лишь родниковая. Ещё мы охраняли огромное нефтяное озеро в горах измещением в 10 миллионов тонн. Меня потом назначили заместителем коменданта города Грозный. Занимался тем, что кормил, обустроивал людей. В общем, стал практически хозяйственным.

С&Г Каково было возвращение с войны?

Михаил Кривчиков Вернулся в Куйбышев, в Кинель-Черкассы. Был документ (после Чечни), по которому мог работать и председателем райисполкома, и выше, но меня тянуло к земле. Изголодался по крестьянскому труду. Стал управляющим отделения совхоза. Затем работал директором «Серноводского зерносовхоза» в Сергиевском районе. Окончил сельскохозяйственный институт, а через 12 лет появилась у меня новая мечта: «заболел» строительством. Ещё один институт, строительный, а дальше: мастер, прораб, заместитель начальника строительной конторы. Вторая жена была ростовчанкой, поэтому какое-то время прожил в Ростове, а вторично овдовев, вернулся в Самару. Сына уже не было: на Байконуре получил облучение и умер, вот и поселился на Мехзаводе у сестры и племянников.

С&Г А были ли в вашей жизни встречи с людьми, которых нельзя забыть?

Михаил Кривчиков А как же. Многих командующих лично видел: Жукова, Рокоссовского, Ватутина. Особенно солдаты любили Ватутину, молодого, бесстрашного, жалко, что рано его убили – маршал бы получился хороший! Видел я и Сталина, Рузвельта и Черчилля. Пришлось охранять Тегеранскую конференцию, первую за годы Второй мировой войны конференцию «большой тройки» – лидеров трёх стран: Ф.Д. Рузвельта (США), У. Черчилля (Великобритания) и И.В. Сталина (СССР). Гитлеровцы готовили диверсию во время переговоров, и только работа советской разведки спасла жизнь великим людям. Черчилль, кстати, был со своей дочерью, её я тоже видел.

С&Г Сколько у вас наград, Михаил Яковлевич?

Михаил Кривчиков У меня 29 наград. Два ордена Отечественной войны I и II степени, орден Красной звезды, две медали «За отвагу», «За оборону Кавказа», много других. Сейчас живём с сестрой. Она тоже участник войны. Годы не те, но есть помощники. Мы очень благодарны Центру социального обслуживания Красноголинского района за его заботу, за радушие, исполнительность, за добропорядочность и в преддверии 9 Мая хотим поздравить всех участников войны, дай Бог им подольше пожить! И очень хотелось бы в юбилейный победный год получить свою квартиру, думаю, это возможно!

• С друзьями фронтовиками 9 мая 1976

• С фронтовым другом 1995

14 мая 2014

Многих командующих лично видел:

Жукова, Рокоссовского, Ватутина.

Видел я и Сталина, Рузвельта и Черчилля.

Пришлось охранять Тегеранскую конференцию...